

МАКРО- И МЕЗОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУКИ И ВЛАСТИ

В.Ю. Своеволин, кандидат экономических наук
ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»,
заместитель руководителя Центра стратегических и прикладных разработок

Задача построения экономики, основанной на знаниях, невозможна без налаживания тесного и эффективного взаимодействия власти, научного и экспертного сообществ как в сфере осуществления фундаментальных и прикладных исследований, так и подготовки экспертных рекомендаций по научному обоснованию инструментов государственной политики. Такое взаимодействие достаточно развито на федеральном уровне – при подготовке стратегических государственно-управленческих документов, однако в регионах и, особенно, в муниципалитетах такое взаимопонимание развито не повсеместно.

Исчезновение науки из числа государственных приоритетов, произошедшее в начале рыночно-трансформационных преобразований, оказало резко негативное влияние не только на динамику национальной и региональной конкурентоспособности, но и на качество управленческих решений, многие из которых принимались ограниченным кругом лиц по западным лекалам, без учета российской специфики. Бездумное заимствование зарубежных институтов привело к снижению степени инновационности российского общества, которая является имманентным свойством конкурентоспособной экономической системы. Кризис системы взаимодействия «власть – наука» также усугубил отъезд многих подготовленных ученых за границу или их уход в бизнес.

Достижение макроэкономической стабилизации в России детерминировало возобновление заинтересованности органов власти в налаживании контактов с научным сообществом. В период реформ сформировались или трансформировались российские научно-экспертные институты, способные на высоком уровне участвовать в подготовке и доработке документов, имеющих

важное значение для развития государства. Научное сообщество в целом адаптировалось к условиям функционирования в рыночной среде.

В России практиковалось две основные модели организации взаимодействия государства и науки в рамках сектора рынка исследований и разработок: оборонно-ориентированная и приоритетно-ориентированная. В процессе реформ значение первой модели (развитая сеть госзаказчиков наукоёмкой продукции военного и специального назначения) постепенно стала терять свои позиции, поскольку происходит переориентация с обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства на решение социально-экономических задач. Вторая модель, характеризующаяся ориентацией на приоритеты национального развития, позволяет на основе бюджетного финансировать научные исследования по широкому набору приоритетов и гражданских программ. Кроме того, в рамках второй модели возможно софинансирование научных разработок с использованием механизмов государственно-частного партнерства. Однако, по нашему мнению, необходим синтез двух моделей с учетом влияния рыночных факторов, ограничение роли государства в финансировании исследований. В настоящее время от государства требуется определение правил научно-инновационной деятельности и стимулирование частного инвестирования в сферу исследований и разработок. Учитывая сохраняющиеся риски, для повышения темпов социально-экономической динамики государство должно уделять особое внимание формированию инфраструктуры инновационной деятельности.

Выработка приоритетов инновационного развития невозможна без тесного взаимодействия с научным сообществом (в т.ч. специалистов по экономике и праву). В противном случае возникает реальная угроза формирования центрo-периферийной экономики транзитно-сырьевого характера. Уход России с рынков высокотехнологичной продукции, снижение национальной конкурентоспособности и т.д. вызывает озабоченность у многих представителей крупного бизнеса, которые начинают совместно финансировать не только научно-технологические инновации в рамках своей основной деятельности, но и исследования социально-гуманитарного характера. Такой подход является одним из эффективных

инструментов легального лоббирования своих интересов при принятии государственных решений, достаточно распространенный в странах Запада. В связи с этим государство для диверсификации каналов получения информации должно наладить сотрудничество с независимыми научно-экспертными структурами, общественными организациями, в том числе на возмездно-договорной основе. При этом усиливается значение крупных научно-образовательных центров, финансируемых за счет бюджетных средств – университетов, академических институтов и др., что послужило одной из причин создания федеральных университетов на Юге и в Сибири.

Однако значительный научный потенциал Южного федерального университета (ЮФУ) используется, на наш взгляд, недостаточно. Несмотря на постоянные декларации в заинтересованности в сотрудничестве с университетом со стороны органов власти, дальше бессистемного финансирования отдельных проектов или направлений дело не идет. Судя по всему, во властных структурах региона отсутствует консенсус относительно места и роли науки в обеспечении регионального развития, что свидетельствует в том числе и о непонимании собственных задач по формированию экономики инновационного типа.

Государство в лице органов региональной власти должно выступать организующим элементом институциональной среды для осуществления научно-инновационной деятельности. В связи с нарастанием угроз устойчивому и безопасному развитию страны требуется ускоренное формирование инновационной системы и институциональной среды для её эффективного функционирования, что позволит перейти от трансплантации экономических институтов, не способных к саморазвитию в специфической среде полиэтничных регионов Юга России, к институциональной инженерии, направленной не только на снижение транзакционных издержек инноваторов и других экономических агентов, но и формированию «научной и образовательной элит региона и России, совершенствованию научной деятельности и обеспечение трансфера её результатов в реальный сектор региональной экономики»¹, а также поддержки принятия

¹ Программа развития ЮФУ на 200-2010 годы // www.sfedu.ru.

управленческих решений. Опыт автора свидетельствует о парадоксальной ситуации, когда чиновники отказывались от научной поддержки (даже на безвозмездной основе) в разработке программно-целевых и других инструментов государственного регулирования, полученных ходе собственных исследований. Автору также неизвестны факты использования в практической деятельности органов региональной и муниципальной власти результатов многолетних диссертационных и научных исследований сотрудников, аспирантов и докторантов ЮФУ. Более того, при согласовании одного из ключевых документов социально-экономического развития региона, разработанного московской организацией за довольно высокую сумму, выяснилось, что в нем практически полностью отсутствует региональная специфика, поскольку к работе над ним не были привлечены специалисты университета. Привлечение специалистов ЮФУ и других вузов к разработке или экспертизе государственной региональной политики является скорее исключением, чем правилом.

С другой стороны, нельзя не отметить недостаточное внимание к решению важнейших социальных, политических и экономических проблем со стороны руководства научно-образовательных учреждений, ориентированного исключительно на участие в конкурсах и хозрасчетных договорах. При этом не поддерживается участие сотрудников в решении региональных или местных проблем, несмотря на то, что это будет прямо или косвенно способствовать достижению целей вуза, НИИ, или лоббированию его интересов в государственных структурах.

Таким образом, налаживание эффективного сотрудничества властных и научных институтов будет способствовать решению многих задач, лежащих как в плоскости научно-технологического, так и социально-инновационного развития России и её регионов. Пренебрежительное отношение многих чиновников к теоретическим и прикладным разработкам ученых, низкая научная проработанность принимаемых управленческих решений ведет к значительному снижению эффективности функционирования не только органов государственной и муниципальной власти, но и конкурентоспособности страны в целом.